

смертным быти душам. И тех же обычаев и нравов стяжают, яко же и жителем острова Порни показяхом. Суть же велми убози, заеже у них ничто же ино точию арамом раждатися, питают же ся хлебом, иже у них сагом нарицаемым, и рыбами. Что много глаголати вся, яже у них худа и нечиста, кроме мира и безмолвнн и арамот, еже и обое благодатно в истину есть и крайнее благо. Но от нашей сея вселеннн превелие человеческо беззаконие к ним пренесено бывше видится, а яже у них арамати, еже в нас живущее сребролюбие и гортани несытное бесование понудиша нас в толь удаленом их испытovati мире. Сиде человеческое ласкордьство не попускает ниже елика к здравию споспешествуют взыскovati, ниже елика нечистоту и блуд растаху далече отгоняти.

Наши же и Молукитцких островов положение и коегождо острова естество познавше и сущих в островах князеи обычаи испытавше, в остров Федоров доидоша, зане остров убо изобилием кариофилным, рекше гвоздикою, иных превосходити, разумеваху. || И приплывше на земле излезоша, игемона целовавше, проносят ему дары, аки от кесаря посланы. Он же дары с любовию прием и на небо възрев, уже, рече, два лета исполняются, отнеле же звездными наставлении уразумех вас посланных от великаго царя царем к возысканию наших земель, отнюдь уже ваше пришествие толико мне дражайше и сладчайши есть, елико звездными знаменнн от множайшаго уже времени предпознано мне бысть, и елма ничто же таково збывшася вем, еже издавна счастием и звездным обоишением предлучинено бысть, не таков буду яко нудитися или счастию или звездным знаменованием противитися, но волею и с радостию в грядущее, царскую гордыню отложив, себе възмню о имени токмо вашего царя острова того деистовати устроение, тем же корабли в пристанище въведете и прочих товарищ на земле свободне извести повелите, яко бе поне ныне по толицем морском заблужении и по толиких бедах опасне наслаждатися мощи местным страннолюбием и телеса своя прохладжати, ниже ино что да смышляите, токмо вас в обдержании вашего царя пришедших. Сиа рек держаяи и венець сънем, по единому всех целует и яже остров брашна носит принести ся повелевает. Наши же о бывшем обрадовашася, к своим товарищем въвзратишася и съдеаннаа возвещают. И сиде о сем игемонным страннолюбием и любовию насладившеся, островом свободне наслаждаются, иде же яко на некыя дни царским сим любочестием прохладнн себе к прочим князем окрестных островов посланники отсюду посылают к смотрению и островов изобилиа и якобы начяльников || разумы укротити. Л. 28

Остров убо Тарани ближася инех беаше, иже убо и наименншии есть, яко и мало что вяннши шестих поприщ италийских округ его. Сего же близ есть Матфиани, обаче худ и сеи остров. Три сии острови велие изобилие кариофилно* носят и множае паче на четвертое лето. Древа же сиа в щелех каменных токмо раждатися обыкошя и в толико учащаются, ико и в дебрь многажды бывати им. Есть же древо то по всему подобно дафни, рекше бобовкому древу, теми же листы и ветми украшено, тако же и высокою тою же возвышаемо. Кариофил же, сиречь гвоздика, раждается убо в край ветви древес тех. Сады же древес сих разделяют межи себе, иже ту жителне, яко же и мы винограды. Кариофил же съблюдают сиром, дондеже от купецъ принесется инде. Четвертнн же остров, Мутила нарицаем, не болши иных суще, кинамом раждает. Древо сие стропотно есть и инако бесплодно и сухоте радующеся, сего кора солнечным варом разседаема от древа отскочит и сиде по малу солнцем иссушаема корица бывает. Близ же Мутили тоя есть остров ин, Бада³⁵ нарицаем, Молукитцких островов Л. 28 об.

* К слову кариофилно на поле имеется примечание: гвоздики.